

ТВОРЧЕСКАЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МАСТЕРА ФЛОРЕНТИЙСКОЙ МОЗАИКИ И.П. СОКОЛОВА

Т.В. Баранова

Развитие и становление флорентийской мозаики в России связано с именем русского мастера Петергофской гранильной фабрики Ивана Петровича Соколова. Именно этот человек учился технике флорентийской мозаики у итальянских мастеров. К сожалению, его жизнь и творчество изучены крайне слабо, и среди публикаций к наиболее полным можно отнести работу А.И. Вересаева «Старые мастера», увидевшую свет в издательстве «Детская литература». Для того, чтобы реконструировать некоторые черты жизни и педагогической деятельности И.П. Соколова, мы обратились к архивам, в частности, к Российскому государственному историческому архиву. Многие представленные ниже документы публикуются впервые. Актуальность исследования творчества И.П. Соколова прямо вытекает из того факта, что именно он внес решающий вклад в развитие флорентийской мозаики в России, что в свою очередь стало основанием появления этого вида монументального искусства на Колыванском каменном заводе на Алтае.

Работы по подражанию флорентийской мозаике выполнялись в России с конца XVIII в. на Петергофской и Екатеринбургской гранильных фабриках. Сохранилась столешница работы Петергофских мастеров выполненная из сибирских камней: яшмы, кварца, агатов. Первые работы не были удачны: они были сделаны грубо. В первой половине XIX века флорентийскую мозаику в Петергофе продолжают делать, фабрика не жалеет денег на мозаичные работы, но они неудовлетворительны.

В марте 1824 года Вистенгаузен приказал своему главному мастеру определить на Императорскую Гранильную и Шлифовальную фабрику мастерами учениками сыновей мастеров этой фабрики. В утреннее время ученики посещали Петергофское народное училище, где получали начальное образование, а во второй половине дня находились на фабрике. Здесь они занимались рисованием, и по указанию главного мастера И.А. Шилова, выполняли всевозможные камнерезные работы.

Из учеников выделился И. Соколов. После фабричной школы Иван Соколов работал

на фабрике. Это был молодой, кудрявый и статный мастер. Он работал в правом флигеле-пристройке, там все было заведено по его характеру. Ни громкого стука, ни громкого слова. Мастер действует руками плавно, с большой силой. Пластина не идет на место – не ударит молотком, а слегка подточит торец, и пластина мягко опустится в гнездо. Иван освоил технику «русской мозаики».

Освоив «русскую мозаику» он задумал мозаику на флорентийский манер.

Соколов был настоящим художником, хотя нигде, кроме фабричной школы, не учился. Рисунки для мозаики всегда делал сам» [1, с. 196].

На белом листе красками выполнен букет полевых цветов: светло-синие колокольчики, бархатистые анютины глазки, алый шиповник; цветы переложены зеленой осокой. Краски сочные, свежие... Мастер-художник переносит этот рисунок на каменный набор. Недаром мозаику называют «вечной живописью». Картина, сложенная из камня, бессмертна.

Много нужно потрудиться, чтобы подобрать яшму разнообразных оттенков. Мастер нарезает из нее тонкие плитки, вышлифовывает их до матового блеска, затем начинает набор. Это тонкая, необыкновенно кропотливая работа.

Необходимо подобрать нужную по цвету пластинку для лепестка, вырезать этот лепесток из рисунка и наклеить его на яшму. По бумажному контуру вырезать каменный и приклеить его к месту на графитовой доске-подставке. Мастер внимательно оценивает точность сочетаний: если не нравится, ищет яшму иного оттенка, снова выпиливает камень и переставляет набор.

Случается, что десяток пластин переменится в руках Соколова, прежде чем он сам себе скажет: «Добро» – и начнет наждачить торцы и крепить яшму на мастику.

«Когда Соколов, завершая труд, мелкой теркой выровнял края набора и отодвинул в сторону полирование, перед зрителями лежали живые цветы, они так явственно выступали из камня, что ноздри шевельнулись, будто ощутили аромат весны и полей.

ТВОРЧЕСКАЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МАСТЕРА ФЛОРЕНТИЙСКОЙ МОЗАИКИ И.П. СОКОЛОВА

Иван заметил, какое впечатление произвела его работа. Но сам-то он хорошо знал: это неудача, и совсем не то, к чему влекло его и что рисовалось в мыслях. В этой работе грубоватые тона и резкие переходы.

– Нет, нам покуда настоящую флорентийскую мозаику делать нельзя. До меня полдюжины художников пробовали эту работу, вот и я попытался, – говорит Соколов. – Вижу: нельзя. Нет у нас теневого камня. Хочу набрать мозаику, точно кистью рисуешь» [1, с. 205].

Россия не имела полной гаммы теневых камней. Их покупали по высокой цене на Нижегородской, Оренбургской и других ярмарках.

Для изучения приемов в производстве работ в технике флорентийской мозаики решено было командировать во Флоренцию Ивана Соколова.

Имелось два способа отправить Соколова за границу: обратиться к проживающему во Флоренции отставному генерал-майору Г.Ф. Орлову; отправить к купцу Великанову, который прибудет на некоторое время в Петербург.

Князь П.Волконский в письме к Г.Ф. Орлову во Флоренцию в 1847 г. писал:

«Милостивый государь Григорий Федорович.

Для усовершенствования работ, производящихся на Императорской Петергофской гранильной фабрике на манер флорентийского врезного и наклейного мозаика признаю необходимость сделать запас потребных для сего камней и ближайшим образом ознакомить мастеровых ее с открытиями, сделанными по сей части во флорентийских гранильных заведений. С этой целью, по Высочайшему Государя Императора повелению, отправляется в Италию мастеровой Петергофской гранильной фабрики Иван Соколов, который снабжен подробною инструкцией о возлагаемых на него поручениях. Я обращаюсь к Вам, Милостивый Государь, с просьбой принять Соколова под свое покровительство и оказать ему содействие к осмотру местных гранильных и мозаичных заведений, в особенности фабрику герцога Тосканского.

Князь Петр Волконский» [2, с. 18].

В 1847 году И. Соколов отправляется за границу «...с отнесением потребной для этого издержки на счет собственных сумм Петергофской гранильной фабрики, выручаемых продажей изделий» [2, с. 20].

Из донесения Министру Уделов Л.А. Перовскому узнаем: «Купец Великанов объяс-

нил, что на проезд до Флоренции и другие надобности Соколову, впредь до возвращения туда его, Великанова, достаточно будет 1500 франков или 345 рублей серебром, да на приготовление приличной одежды 100 рублей серебром. Всего 475 рублей.

А как одежда для него уже предварительно была заказана, то контора просит разрешить на выдачи Соколову 475 рублей из Департамента Уделов на счет капитала мануфактуры, выручаемые за изделия. Деньги эти, кроме выданных на платья, он обязан по инструкции записывать в данную ему шнуровую тетрадь.

Для успеха в отправлении его контора приготовила предварительно представленную на утверждение инструкцию, с присовокуплением поездки в Рим, и шнуровую тетрадь для ведения журнала его занятиям, а 26 числа отнеслась в Комитет Правления Императорской Академии Наук для припечатания в газетах об отъезде Соколова за границу. О выдаче же ему заграничного паспорта, неблагоприятно ли будет для ускорения сделать отношение в Канцелярию Военного Генерал-Губернатора от Департамента Уделов, и в разрешение всего вышеизложенного снабдить ее предписанием. Секретарь Щеглов» [3].

В 1847 г. И.П. Соколов через банкира барона Штиглица на пароходе был отправлен во Флоренцию к проживающему там русскому купцу Великанову.

И.П. Соколов был снабжен инструкцией, в которой говорилось, на что он должен обратить особое внимание: «...ты должен будешь по прибытии во Флоренцию вести ежедневный журнал всем осмотренным тобою работам и описывать в нем все, что нужно, со всею подробностью, поясняя эту подробность рисунками, которые ты сочтешь нужным снять, так, чтобы по возвращении сюда, ты мог дать о всем осмотренном и нужном для нашей работы не только точное и ясное понятие, но даже мог бы без затруднения приступить к ведению тамошних способов в употребление и производство здесь.... Для осмотра в подробностях и без препятствий заведений во Флоренции мозаичных работ даются тебе от имени Его Светлости Господина Министра Императорского Двора к находящемуся во Флоренции отставному генерал-полковнику Г.Ф. Орлову и здешнему купцу Великанову, письма об оказании тебе покровительства.

Они дадут тебе переводчика, снабдят деньгами и отправят обратно в Петербург....» [4].

Находясь за границей, И. Соколов ведет постоянную переписку с директором фабрики Д.Н. Казиным.

В архивных документах есть материал от 20 июля 1848 г. «О письме командированного в Италию мастерового Соколова». В нем говорится: «По поручению Вашего Превосходительства в двух приказах моих командированному во Флоренцию мастеровому Ивану Соколову от 2.04 и 8.06 сего года, подробно описывая: какие рисунки, инструменты и камни он должен приобрести покупкою лично, или через Бианкини и Великанова, объяснил, чтобы он занимался преимущественно мелкими поделками и обратил все свое внимание на изучение мельчайших способов врезывания и полировки камней и всех таких приемов, которые здесь неизвестны и могут служить объяснением и ускорением занятий, а больших работ, как то: столов и тому подобного не начинал бы, для того более, что Его Высокопревосходительство намерен был оставить его во Флоренции не далее сентября сего года.

Ныне Соколов доносит господину Казину: во-первых, что оба письма получил. В ожидании их, не желая оставаться без дела, он, по совету Бианкини, начал делать мозаичный столик, признавая полезным изучить труднейшие приемы в выполнении больших работ; врезание же и полировку камней он не считает затруднительными, ибо главный труд заключается в подборе при изготовлении мозаика частями и поодиночке. А потому он просит дозволить ему кончить начатый столик и для того отсрочить нахождение его во Флоренции на несколько времени дольше сентября.

Во-вторых, что теневых и других камней он купил, сколько мог, и при том одну столешницу с обломанным краем из черного камня, называемого лаванья, которую в этом же месяце и отправит сюда на корабле.

В-третьих, что о приобретении других нужных для Петергофской гранильной фабрики камней на приисках он просил Г. Бианкини, но он отказался, что там три летние месяца до сентября, по причине жары, не работают, а потому и камней в это время достать нельзя, о высылке же сюда черного мрамора, называемого *pietra di paragona* Г. Бианкини писал уже в Бельгию, но оттуда высылают к нему не раньше как через 6 месяцев и при том в блоках самого большого размера не шире 1,5 аршина в диаметре, и не больше 0,5 аршина толщиной.

В-четвертых, что рисунков мозаичным

вещам Соколов нигде не мог найти, потому что их делают так же, как здесь, по заказу, а за сим он полагает полезным заказать рисунок круглого большого стола с цветами в середине и бордюром из арабеска.

Донося о сем Вашему Высокопревосходительству честь имею испрашивать разрешения ответа Соколову на его просьбу.

Директор Казин Д.Н.» [5, с. 46].

На это донесение 19 августа 1848 г. получен ответ «Дозволено прожить там до тех пор, пока он кончит отделку начатого мозаичного стола, но никак не дольше весны будущего 1849 г., равно утвердить и прочие его предложения» [5, с. 43].

Однако возвращение Соколова затянулось до осени. Из донесения барона Бухольца, управляющего Петергофской гранильной фабрикой после смерти Д.Н. Казина, Департаменту Уделов: «На предписание Департамента Уделов от 7 сего октября честь имею донести, что по последнему письму купца Великанова от 15 сентября отъезд его из Флоренции остановился за болезнью мастерового гранильной фабрики Соколова, который однако поправляется и коль скоро получит возможность к следованию сюда, то они немедленно отправятся вместе» [6].

19 октября 1849 г. Соколов возвращается из Италии. «По аттестации профессора Бианкини и удостоверению купца Великанова, И.П. Соколов занимался во Флоренции работами при похвальном поведении, с неутомимым усердием и большими успехами, которые подтверждаются изготовлением стола флорентийской мозаики, сделанного им одним в короткое время с отличным искусством» [6, с. 131]. За усердие в работе мастеровому Соколову велено выдать вознаграждение 300 рублей серебром из экономики фабрики, а также «старший мастер Петергофской гранильной фабрики И. Соколов пожалован золотыми часами с таковою же цепочкой и ключиком. Художник Бианкини награжден золотой медалью на Анненской ленте, для ношения на шее и надписью «за усердие»» за то, что И. Соколов в Италии более двух лет пользовался вниманием и опытом руководителя и флорентийского художника Бианкини» [7].

И.П. Соколов возродил приемы, заимствованные им у итальянских мастеров на Петергофской гранильной фабрике. Новые, усовершенствованные приемы, преподанные толковым мастером, сразу продвинули эту отрасль производства. Работы исполнялись

ТВОРЧЕСКАЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МАСТЕРА ФЛОРЕНТИЙСКОЙ МОЗАИКИ И.П. СОКОЛОВА

быстрее и стали отличаться особым изяществом.

Мозаичные работы в этот период составляют главный предмет деятельности фабрики, представляются исключительно к Высочайшему двору.

Изделия этого рода, находящиеся в 1861 г. на Лондонской Всемирной выставке, удостоились медалями второй степени, а изделия, доставленные на Парижскую Всемирную выставку в 1867 г., поставлены были вне сравнения с подобными изделиями других государств, не исключая Италии, а главному мастеру фабрики присужден был кавалерский крест Ордена Почетного Легиона. И.П. Соколов неоднократно награждался денежными премиями.

Во второй половине XIX в. мозаичные работы на Петергофской гранильной фабрике занимают ведущее и почетное место в ряду изящных украшений, в случае заказов производят и другие работы из разных камней и из мрамора. Образцовые произведения делаются для Высочайшего Двора. Для продажи в частные руки делаются менее ценные вещи, преимущественно малахитовые, так как они не требовали значительных расходов по производству.

Для фабрики камни привозили из Сибири, из-за границы. С этой целью ежегодно на Нижегородскую ярмарку ездит главный мастер фабрики Соколов.

«По положению, Высочайше утвержденному 4 июня 1860 года, действующим и в на-

стоящее время (8 апреля 1872 г.), Императорская гранильная фабрика управляется директором, под особым наблюдением Председателя Департамента Уделов.

Техническим производством работ заведует главный мастер и его помощник. При фабрике состоит механик. Для исполнения работ полагается: 10 мастеров; 10 подмастерьев; 10 мастеровых 1-го разряда; 20 мастеровых 2-го разряда.

Для комплектования состава мастеровых состоит при фабрике школа, в которой обучается 20 мальчиков» [8].

В «Положении о штатах Петергофской гранильной фабрики» в параграфе 25 говорится: «Время службы казенных мастеровых не определяется, они обязаны служить доколе силы и здоровье позволяет ...» [9].

Иван Петрович Соколов прослужил на Императорской Петергофской гранильной фабрике всю свою жизнь. Скончался он в 1872 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вересов А.И. Старые мастера. – Л.: Детская литература, 1976.
2. РГИА ф.515, оп.15, д.1154, с.18.
3. РГИА ф.515, оп.15, д.383.
4. РГИА ф.515, оп.15, д.1145.
5. РГИА ф.504, оп.1, ч.1, д.326.
6. РГИА ф.515, оп.15, д.1154, с.113.
7. РГИА ф.515, оп.15, д.1154, с.131.
8. РГИА ф.515, оп.29, д.845, с.18.
9. РГИА ф.1341, оп.69, д.116, с.8.